

Великий Пост

всех времен, и в широту по всем местам, высота его до небес, а глубина до бездн адových.

Животворящее Крестное Древо — Крест Христов — взращено посреди земли Божией любовью к людям, чтобы погибельный крест — от древа познания добра и зла, взятый в раю на себя человеком своеволием и непослушанием Богу, — претворить в спасительный Крест, вновь отверзающий райские двери.

Крест Христов стал знаменем славы Самого Христа и оружием Его победы над грехом, проклятием, смертью и диаволом. И мы сегодня, предстоя Кресту Христову, ощущая на раменах тяжесть своих жизненных крестов, должны взглянуть внимательно в единственно спасительный Крест Христов, чтобы во Христе узнать правду жизни, чтобы понять ее светлый смысл.

Страшен Крест Христов. Но я люблю его — он родил для меня ни с чем несравнимую радость Святой Пасхи. Но к этой радости я могу приблизиться только со

своим крестом. Я должен добровольно взять свой крест, я должен полюбить его, признать себя вполне достойным его, как бы труден и тяжел он не был.

Взять крест — это значит великодушно переносить насмешки, поношения, гонения, скорби, которыми греховный мир не поскупится одарить послушника Христова.

Взять крест — это значит претерпеть без ропота и жалоб тяжкий, невидимый никому труд над собой, невидимое томление и мученичество души ради исполнения евангельских истин. Это и борьба с духами злобы, которые яростно восстанут на того, кто возжелает свергнуть с себя иго греха и подчиниться Христу.

Взять крест — это добровольно и усердно подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздывается плоть. Живя во плоти, мы должны научиться жить для духа.

А что же значит свой крест? Это значит идти по жизни по своему пути, начертанному для каждого Промыслом Божиим, и на этом пути подъять именно те скорби,

что попустит Господь. (Дал обеты монашества — не ищи женитьбы, связан семьей — не стремись к свободе от детей и супруги).

Не ищи больших скорбей и подвигов, чем те, что есть на твоём жизненном пути, — это гордость сбивает с пути. Не ищи освобождения и от тех скорбей и трудов, что посланы тебе, — это саможаление снимает тебя с креста.

Свой крест — это значит довольствоваться тем, что по твоим силам телесным. Дух самомнения и самообольщения будет звать тебя к непосильному. Не верь льстецу.

Крест — есть кратчайший путь к небу. Христос Сам прошел им.

Крест — есть вполне испытанный путь, ибо им прошли все святые.

Крест — есть вернейший путь, ибо крест и страдания — удел избранных, это те тесные врата, которыми входят в Царство Небесное.

Аминь.

О. Иоанн Крестьянкин

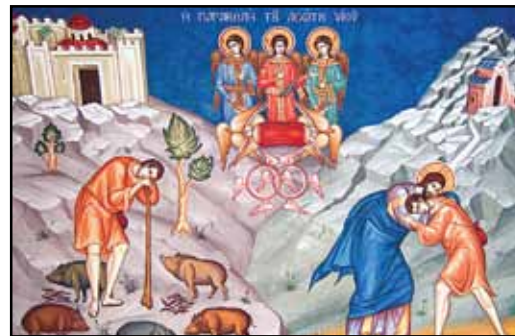
АНОНСЫ

Праздник молитвы и покаяния

Сегодня хотел бы предложить читателю немного поразмышлять на тему поста. Что такое пост? Для чего он нужен? Какую пищу можно вкушать во время поста? Если быть кратким, то пост — это воздержание. Воздержание не только в пище, но и помыслах и действиях. Пост имеет две составляющие: телесную и духовную. «Полезен нам пост телесный, ибо умерщвляет страсти. Но пост душевный непременно нужен, так что и телесный пост без него — ничто. Многие постятся телом, но не постятся душой. Многие соблюдают пост в пище и питии, но не постятся от злых помыслов, дел и слов. Какая им от этого польза?» — говорил свт. Тихон Задонский.

Продолжение на стр. 2-3

Предстояние перед Богом

Великий пост — время, когда мы задумываемся о прожитой жизни, подводим итоги. В Великий пост даже те, кто редко посещает храм, приходят на исповедь, чтобы примириться с Богом и с собственной совестью. И в эти дни поста необходимо задуматься, в чем смысл покаяния и как нужно приступать к исповеди.

Продолжение на стр. 4-5

О СИЛЕ СЛОВА И ПУСТОСЛОВИИ

Человек, созданный Творцом по образу и подобию Божию, унаследовал от Бога и величайший творческий инструмент — Слово.

Нашему поколению выпало жить в век информационных технологий, бесконечных разговоров, зачастую совершенно ненужных и пустых. Объем информации, который в 1 веке человек получал за всю жизнь, сравним с тем, который мы находим в воскресном номере газеты или в вечернем выпуске новостей. Не удивительно, что инфляция затронула не только сферу материального, но и **силу слова**.

Лозунг нашего времени: «Умение хорошо говорить — ключ к успеху». Вот и стал разменной монетой инструмент духа, с помощью которого Господь воскрешал мертвых, творил чудеса, преображал души человеческие.

Продолжение на стр. 7

Праздник молитвы и покаяния

Продолжая мысль святителя Тихона, могу сказать, что польза от такого поста минимальная. Но пост телесный — это первая ступенька к настоящему посту.

Я знаком со многими людьми, для которых пост — это праздник. Праздник особой молитвы и покаяния. В эти моменты молитва им приносит великую радость, а слезы покаяния очищают душу и зовут на исповедь. Что может быть радостнее того чувства, когда священник, положив эпитрахиль на голову, читает разрешительную молитву? В этот момент понимаешь, что Сам Господь прощает и разрешает от всех грехов. А приступая к Святым Христовым Тайнам осознаешь, что вот она — Трапеза Господня, вкушающий которую человек не будет алкать во веки. Но чтобы эти радостные чувства посетили душу и сердце, необходимо достойно подготовиться к этому телу.

Тело, отягченное страстями и похотью, не дает душе раскрыть двери сердца и впустить туда Самого Бессмертного Бога, дающего Жизнь Вечную. Поэтому-то и нужен пост телесный, очищающий и смиряющий тело, помогающий в борьбе со страстями, укрощающий похоть и примиряющий душу с телом. И лишь тогда, человек примирившись с самим собой, очистив душу и тело, открыв сердце своему Богу и Спасителю, «уклоняется от зла и сотворяет благо» (1 Пет. 3, 11). Вот в этом и есть действенность истинного поста.

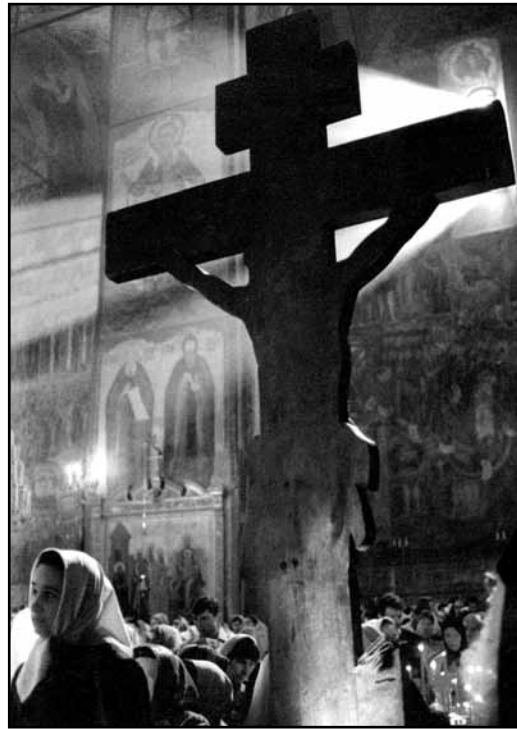
Можно почти с уверенностью сказать, что вышеописанное духовное и физическое состояние человека — это идеал поста. Но на практике часто бывает далеко не так. Как правило, в столь сложном деле, как пост, многие люди впадают в крайности. Это особенно часто наблюдается у людей не имеющих опытного духовного наставника.

Некоторые начинают брать на себя тяжелые молитвенные подвиги, забывая о рабочих и домашних обязанностях, другие изнуряют себя тяжким телесным постом, итогом которого зачастую становится физическое истощение организма или обращение к врачу. Забывая о ближних и убивая свое тело, человек не становится ближе к Богу, а фактически грешит. В подобном состоянии человек начинает уподобляться лукавому, который не ест и не пьет, но творит свои гнусные дела. Поэтому такой пост не угоден Господу.

Истинный пост знает во всем меру. Он не безрассудный, а осмысленный. Пост смиряет тело, но просветляет душу. «Общее правило умеренности воздержания состоит в том, чтобы каждый сообразно с силами, состоянием тела и возрастом столько пищи вкушал, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует желание насыщения» — наставлял православных христиан прп. Кассиан Римлянин.

Размышляя о посте, необходимо коснуться и того, какую пищу можно вкушать православному христианину во время поста. Сразу постараюсь дать определение. Постная пища — это пища растительного происхождения, т.е. все продукты питания, которые произрастала земля и их производные.

Согласно Библии, первоначально для питания человека предназначалась лишь растительная пища. «Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам сие будет в пищу» (Быт. 1, 29). Впрочем, даже в райском саду, первым людям

было дано повеление не есть плодов определенных деревьев, а нарушение этой заповеди, как гласит Библия, привело к изгнанию людей из райа.

В дальнейшей библейской истории после Всемирного потопа Ноем и его потомкам Бог разрешил питаться и продуктами животного происхождения. «Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все» (Быт. 9, 2-3). Эти ограничения выражали общую идею о том, что человек, избранный к служению Единому Святому Богу, должен быть сам свят и чист во всех отношениях, и ему должна соответствовать лишь «чистая пища». Несомненно, что данные указания имели и гигиеническое значение, например, запрещение употреблять мясо растерзанного диким зверем животного или пользоваться оскверненной мышами и насекомыми посудой.

С течением времени эти запреты обрастали «преданиями старцев», мелочными подробностями, порой несущественными, но возводимыми в ранг непререкаемых. В результате к первому веку в Иудее сформировалась религиозная партия фарисеев, которая главную цель человека видела в неукоснительном соблюдении бесчисленных предписаний.

Психология фарисейства хорошо передана в евангельской притче, где фарисей, молясь Богу, радовался, что он не таков, как другие люди, — исполняет Закон, постится два раза в

неделю и жертвует на храм десятую часть дохода. Христос обличил лицемерно постящихся фарисеев, заботящихся о внешней чистоте и совершенно не вспоминающих при этом о внутренней. В этом контексте упразднены были и повеления о чистой и нечистой пище: «Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его... Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища... Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, убийства, кражи, злоба, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7, 15-23). Обобщая слова Спасителя, апостол Павел дал конкретные указания о пище: «Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто» (Рим, 14, 20).

Таким образом, чиста вся пища, употребляемая нами. Остается лишь ее разделение на постную и скоромную. Теоретически все предельно просто. Но так ли все происходит на самом деле? Когда наступает время поста, то для многих православных христиан становится целой проблемой найти среди разнообразия продуктов, предлагаемых в магазинах и на рынках, постные продукты питания. Конечно, это не относится к овощам и фруктам. Понятно, что если на прилавке лежит картошка, то принять ее за мясо никак нельзя. И отличить курицу от банана также вполне реально.

Сложность при покупке постных продуктов питания многие находят в определении состава смешанных и производных продуктов. Так в чем же суть проблемы? Приведу один пример. Однажды ко мне обратилась женщина с просьбой подробно рассмотреть упаковку с лапшой быстрого приготовления и высказать свое мнение о том, возможно ли вкушение данного продукта во время поста. Мотивировала она свою просьбу тем, что никак не может доказать подруге, что лапша не является скоромным продуктом.

Первое, что бросилось в глаза — это название: «Куриная лапша». Повернув упаковку, я начал подробное изучение состава продукта. К своему удивлению, я не нашел в составе ни куриного мяса, ни животного жира, ни даже яиц. Зато в составе был «ароматизатор «Куриный», идентичный натуральному». Было понятно, что данный продукт питания вполне можно отнести к постным. Я высказал женщине свое мнение. Но при этом заинтересовался, что же смущает в данном вопросе ее подругу. Оказалось, что ее смущает название и запах готового продукта. По всей видимости, это было большим искушением для человека. Каково же было разочарование моей собеседницы, когда я не благословил больше вести разговоров с подругой о «Куриной лапше» и, тем более, вкушать данный продукт при ней.

Конечно, я должен был обосновать мой запрет. Для этого я привел слова апостола Павла: «Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер, ... худо человеку, который ест на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина и не

Путь Страстной седмицы

Страстной седмицей, или Страстной неделей называется последняя неделя перед Пасхой, посвященная воспоминаниям о последних днях земной жизни Спасителя, о Его страданиях, распятии, крестной смерти, погребении.

Эта неделя особо чтится Церковью. **«Все дни, — говорится в Синаксаре, — превосходит Святая и Великая Четыредесятница, но больше Святой Четыредесятницы Святая и Великая седмица (страстная), и больше самой Великой седмицы сия Великая и Святая суббота. Называется эта седмица великою не потому, что ее дни или часы больше (других), но потому, что в эту седмицу совершились великие и преестественные чудеса и чрезвычайные дела нашего Спасителя...»**

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста первые христиане, горя желанием неотступно быть с Господом в последние дни Его жизни, в Страстную седмицу усиливали моления и усугубляли обыкновенные подвиги поста. Они, подражая Господу, претерпевшему единственно по любви к падшему человечеству страдания,

старались быть добрыми и снисходительными к немощам братьев своих и больше творить дела милосердия, считая неприличным произносить осуждение во дни нашего оправдания кровию

Непорочного Агнца, прекращали в эти дни все тяжбы, суды, споры, наказания и даже освобождали на это время от цепей узников в темницах, виновных не в уголовных преступлениях.

Каждый день Страстной недели — великий и святой, и в каждый из них во всех церквях совершаются особые службы. Богослужения Страстной седмицы особо величественны, украшены мудро расположенными пророческими, апостольскими и евангельскими чтениями, возвышенными, вдохновенными песнопениями и целым рядом глубоко знаменательных, благоговейных обрядов.

Все, что в Ветхом Завете было только предызображено или предсказано, а в Новом — изображено или сказано о последних днях и часах земной жизни Богочеловека, — все это Святая Церковь сводит в один величественный образ, который постепенно и раскрывается перед нами в Богослужениях Страстной седмицы. Вспоминая в Богослужении события последних дней земной жизни Спасителя, Святая Церковь внимательным оком любви и благоговения следит за каждым шагом, вслушивается в каждое слово грядущего на вольную страсть Христа Спасителя, постепенно ведет нас по стопам Господа на протяжении всего Его крестного пути, от Вифании

до Лобного места, от царственного входа Его в Иерусалим и до последнего момента Его искупительных за людские грехи страданий на кресте, и далее — до светлого торжества Христова Воскресения.

Таким образом, Святая Церковь в эти дни неотступно ведет нас за Божественным Учителем, с Его учениками, то в храм, то к народу, то к мытарям, то к фарисеям и всюду просвещает нас теми именно словами, которые предлагал Сам Он слушателям Своим в эти дни.

Вечером среды оканчивается великопостное Богослужение, в церковных песнопениях замолкают звуки плача и сетований грешной души человеческой и наступают дни иного плача, пронизывающего все Богослужение, — плача от созерцания

ужасающих мучений и крестных страданий Самого Сына Божия. В то же время и другие чувства — неопишуемой радости за свое спасение, беспредельной благодарности Божественному Искупителю — переполняют душу верующего христианина. Оплакивая безвинно страждущего, поруганного и распятого, проливая горькие слезы под крестом своего Спасителя, мы испытываем и невыразимую радость от сознания, что распятый на кресте Спаситель совоскресит с Собою и нас, погибающих.

Присутствуя в Страстную седмицу на церковных службах, представляющих все события последних дней Спасителя как бы совершающимися пред нами, мы проходим мысленно всю величественно трогательную и безмерно назидательную историю страданий Христовых, мыслью и сердцем своим «сшествуем Ему и сораспинаемся Ему».

Святая Церковь призывает нас в эту неделю оставить все суетное и мирское и последовать за нашим Спасителем. Отцы Церкви так составили и расположили богослужения Страстной недели, что в них отражаются все страдания Христовы. Храм в эти дни попеременно представляет собой то Сионскую горницу и Гефсиманию, то Голгофу. Поэтому, кто постоянно пребывает в эти дни на богослужении в храме, тот видимо идет за Господом, грядущим на страдания.

Путь Страстной седмицы — путь поста, исповеди и причащения, иначе говоря — говения, для достойного причащения Святых Тайн в эти великие дни.

И как же не говеть в дни, когда отъемлетя жених душ (Мф. 9, 15), когда Он Сам алчет у бесплодной смоковницы, жаждет на кресте? Где еще слагать тяжести грехов посредством исповеди, как не у подножия креста? В какое время лучше причащаться из Чаши жизни как не в наступающие дни, когда она подается нам, можно сказать, из рук Самого Господа? Поистине, кто, имея возможность приступить в эти дни к Святой Трапезе, уклоняется от нее, тот уклоняется от Господа, бежит от своего Спасителя. Вот главное и доступное каждому, с чем православный христианин в Страстную седмицу может следовать за грядущим на страдания Господом.

☞ делать ничего такого, отчего брат твой претрыкается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим, 14, 15, 20-21). Моих аргументов было вполне достаточно. Получалось, что не согрешит ни женщина, ни ее подруга, хотя одна будет есть лапшу, а другая нет, т.к. «пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор, 8, 8). Самое главное в сложившейся ситуации — сохранить любовь к ближнему, ибо «любовь есть исполнение закона» (Рим, 13, 10).

На самом деле, вопрос о постной и скоромной пище стоит в данное время достаточно остро. Кто-то из читателей, возможно, узнал себя в роли женщины, подробно изучившей

состав продукта. А кто-то, наоборот, не станет есть его, чтобы не соблазниться чем-то более весомым. Пример, приведенный мной, — один из многих. Многие люди считают, что шоколад является скоромным продуктом. Абсолютно согласен, если это молочный шоколад. Но в темном и черном шоколаде нет молока и молочных продуктов. Его получают из какао. А о полезных свойствах шоколада и говорить не приходится. И, конечно, его можно вкушать в пост.

Так что же посоветовать читателю, чтобы разобраться в вопросе правильного питания во время поста? Человеку сомневающемуся не стоит лишний раз искушаться, и пусть ему каждая булка будет скоромной. Человек,

имеющий знание, пусть не искушает своим знанием сомневающегося, ибо «от знания ... погибнет немощный брат, за которого умер Христос» (1 Кор, 8, 11). И те, и другие пусть соблюдают слова апостола Павла: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию. Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так, как и я угрожаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» (1 Кор, 10, 31-33). Всем нам необходимо помнить, что «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим, 14, 17).

прот. Сергей Кударенко

Предстояние перед Богом

От многих людей приходится слышать примерно следующее: «Годами прихожу на исповедь, годами называю одни и те же грехи, и ничего в моей жизни не меняется». Так, конечно, происходить не должно: что-то должно меняться в нашей жизни после каждой исповеди. Закон духовной жизни таков: человек никогда не стоит на месте — он идет или вперед, или назад. Если мы не приближаемся к Богу, значит, мы от Него отдаляемся, если не станем лучше, значит, становимся хуже. И покаяние нужно нам, чтобы вновь и вновь возвращаться на путь, ведущий к Богу.

«Покаяние» — это славянский перевод греческого слова «метанойя», буквально означающего «перемена ума», «перемена образа мыслей».

Покаяние необходимо всякому христианину. Оно — дар, который от Бога дан человеку,

запятнавшему грехами белоснежные одежды крещения. «Ибо после того, как мы крестились, — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — мы уклоняемся к дурным и постыдным делам, тем не менее покаянием, исповедью и слезами соответственно получаем сначала отпущение согрешений и, таким образом, освящение вместе с благодатью свыше».

Покаяние — нечто гораздо более серьезное и цельное, чем просто попытка увидеть собственные недостатки. Покаяние — это обращение нашего ума к Богу. Но как в немногих словах сказать то самое важное, что отделяет нас от Бога? Очень часто приходящие на исповедь думают, что чем больше они скажут, тем лучше. В таком случае исповедь превращается в многословный рассказ человека о своих деяниях — с подробностями,

которые иногда вовсе не относятся к делу. Не следует забывать о том, что многие люди одним словом стяжали Царство Небесное. Мытарь, который молился, ударя себя в грудь, произносил одну только фразу: «**Боже, милостив буди мне грешному**». И разбойник благоразумный на кресте сказал Господу всего несколько слов: «**Помни мя, егда приидеши во Царствии Твоем**». И оба были оправданы Господом. Как видим, им не понадобилось много слов. Вообще многословие излишне как на исповеди, так и на молитве, потому что Господь заранее знает все, что мы можем сказать Ему. И Он не столько слушает наши слова, сколько вслушивается в движения нашего сердца и ума. Дело в конце концов не в словах, а в том, чтобы мы пришли к Богу с сокрушенным сердцем и чтобы исповедь духовно переродила нас. ➔

Святая Земля и Библия

Почти каждый из нас, вступая в Великий пост, задумывается о том, хватит ли сил достойно пройти его, обуздав свои страсти. В этом случае полезно помнить, что Священное Писание дает нам массу примеров того, как человек справлялся с различными трудностями, уповая на помощь Божию.

Один из таких случаев произошёл в Иерихоне. Иерихон — ключ к Земле Обетованной. Первый город, которым овладели евреи, вступив в земли Ханаана. Иерихон, город, с крепостными стенами толщиной до 5 м, который нельзя было взять силой оружия, пал, по обетованию Господа и по

сильной вере израильтян, от звука священных труб. Город был стёрт с лица земли и предан проклятию.

Однако, несмотря на то, что с тех пор ветхозаветный Иерихон символизирует нашу земную жизнь в скорбях и грехах, как заклятый и отверженный город, в евангельском повествовании он получает надежду на прощение тем фактом, что сам Господь явил там свои чудеса.

На западе от Иерихона находится Сорокодневная гора (гора Искушения или гора Каранталь). Именно туда, приняв крещение от Иоанна Предтечи, удалился Христос, и «... там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни» (Лк 4 — 2), а после «... возвратился Иисус в силе духа

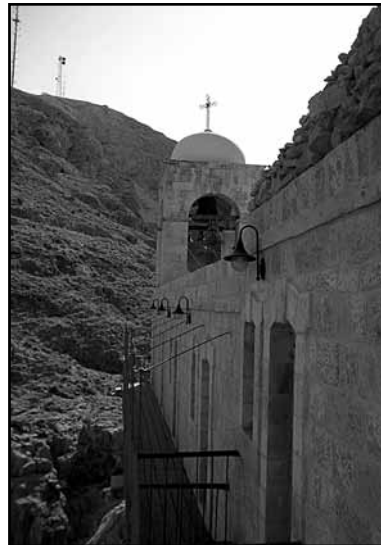

в Галилею; и разнеслась молва с Нем по окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.» (Лк 4 14-15).

Именно этот сорокодневный пост Христа стал прообразом Великой четырехдесятницы, каждый год совершаемой нами во славу Божию.

Сейчас, на том месте, где Господь постился, молился и был

искушаем, стоит православный монастырь Искушения или Каранталь и подвизается в нём всего лишь один монах-грек.

Следующий евангельский эпизод происходит уже в конце земного пути Иисуса это история обращения Закхей-мытаря, описанная в Евангелии от Луки. Ещё одна история о том, как грешник может, раскаявшись, обрести Царство Божие:

«Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама; ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.» (Лк 19 8-10)

И по сию пору в Иерихоне стоит та смоковница, на которую

забрался Закхей, чтобы увидеть Христа. Стоит она на территории, которую, совсем недавно, руководство Палестинской автономии подарило России.

Вот так, ступая по Святой Земле, мы как будто перелистываем Святое Евангелие, переносимся на две тысячи лет назад, или, наоборот, примеряем те события на нашу сегодняшнюю жизнь. И, при внимательном прочтении, каждый сможет найти для себя помощь, утешение и радость, особенно в дни Великого поста.

Справка: Иерихон принято считать одним из древнейших непрерывно заселённых городов мира, история которого насчитывает более 10000 лет. Город находится на севере Иудейской пустыни, в долине реки Иордан, на территории Западного берега, в одной из самых низких точек Земли — 250 м ниже уровня моря. Территория, на которой находится Иерихон, входит в состав Палестинской автономии.

Ирина Завезион-Погребная

Часто на исповеди говорят не о своих грехах, а о грехах других людей: зятя, свекрови, тещи, дочери, сына, родителей, сослуживцев, соседей. Иногда священнику приходится выслушивать истории со многими действующими лицами, с рассказами о грехах и недостатках родственников и знакомых. Все это к исповеди не имеет никакого отношения, потому что за свои грехи наши родственники и знакомые будут отвечать сами, за наши же грехи придется отвечать нам. И если у кого-то из нас не складываются отношения с родственниками, сослуживцами, соседями, то надо, готовясь к исповеди, задать себе вопрос: **в чем моя вина; чем я согрешил; что я мог сделать, чтобы ситуация изменилась к лучшему, но не сделал?** Всегда нужно прежде всего искать свою вину, а не винить ближних.

Некоторые воспринимают исповедь как возможность пообщаться со священником, задать ему вопросы и получить на них ответы. Каждый священник подходит к исповеди по-своему: один считает своим долгом всякий раз дать полезный совет исповедующемуся, другой предпочитает слушать исповедь молча и лишь в особых случаях нарушает молчание. Важно помнить, что **исповедь — это не собеседование со священником, а предстояние перед Богом**. Самое главное, что может произойти в исповеди, это наша встреча с Богом. А за советом можно обратиться к священнику и вне рамок исповеди.

Иногда люди приходят на исповедь, чтобы пожаловаться на жизнь. Что-то в жизни не сложилось, постигла неудача, и человек приходит к священнику, чтобы сказать, как ему трудно. **Надо помнить, что священник — это не врач-психотерапевт, а храм — не то место, куда нужно приходить с жалобой**. Конечно, священник должен выслушать, утешить, ободрить, но нельзя сводить исповедь к психотерапии.

Иногда человек приходит на исповедь, чтобы поспорить с Богом, заявить о том, что Бог недостаточно чуток к нему, мало заботится о нем, что Бог ему чего-то недодал. Некоторые на исповеди жалуются на отсутствие ощутимого благодатного присутствия Божия в их жизни. Наверное, стоит, готовясь к исповеди, подумать о том, что не Бог оставляет нас, но мы оставляем Его. Если в нашей жизни присутствия Божия слишком мало, в этом виноват не Бог: виноваты мы сами, потому что не сделали все возможное, чтобы приготовить дом своей души к вселению в него Бога.

Приходя на исповедь, люди иногда пытаются перечислить все возможные свои грехи, в том числе и самые незначительные («съела шоколадку в постный день», «постирала носовой платок в воскресенье» и т. п.), думая, что если что-то не будет названо, оно не будет прощено. Но совершенно очевидно, что перечислить все наши грехи мы все равно не в силах: мы всегда скажем лишь немного из многого. На исповеди нужно говорить о главном — о том, что отделяет нас от Бога.

Есть, кроме того, вещи, которые мы в себе не замечаем. Есть и грехи, которые мы забыли. Не надо думать, что подобного рода незамеченные или забытые грехи, не названные на исповеди, не прощаются нам Богом.

Сегодня существует мнение о том, что прощаются якобы только те грехи, которые человек называет на исповеди, а остальные тянутся за грешником, словно некий постоянно увеличивающийся шлейф, от одной исповеди до другой. На самом же деле, если человек не утаивает грехи сознательно, если исповедь принесется им искренне, чистосердечно, с намерением исправиться, ему прощаются все грехи: и те, которые он назвал, и те, о которых забыл, и те, которые он сам в себе не замечает.

Но, как уже было сказано, условием полного прощения является чистосердечность и искренность исповеди, решимость исправиться и начать новую жизнь. Если человек на исповеди утаивает грехи, или если вся его исповедь сводится к пустой формальности, или если он говорит лишь о грехах прочих людей, в таком случае таинство профанируется. Иначе говоря, таинство в таком случае вовсе не происходит, потому что не происходит в человеке та перемена ума, которая должна сопутствовать исповеди.

На эту тему есть хороший рассказ в «Древнем Патерике». Некого старца посетили монахи: у одного из них был один тяжкий грех, а у других было много мелких грехов. Старец сказал тому человеку, у которого был один тяжкий грех: «Пойди на берег реки, найди там большой камень и принеси его сюда». Тот нашел большой камень и с большим трудом принес его к старцу. Потом старец сказал ему: «Теперь пойдти и положи этот камень на то самое место, где он лежал». Конечно, монаху не составило особого труда найти то место, где лежал большой камень. А тем, у кого были мелкие грехи и кто считал, что они живут, как все, потому что ничего особенного не сделали, никого не убили, старец сказал: «Пойдите, наберите мелких камешков на берегу». Когда же они принесли камешки, он сказал: «Теперь пойдите и положите каждый камешек на то место, где он лежал». И монахи, естественно, не могли вспомнить, где лежали камешки. Так случается, что человеку, совершившему один великий грех, проще навести порядок в своем внутреннем хозяйстве, чем тому, кто совершает множество «мелких» грехов.

По сути, вся наша греховная тьма как раз и состоит из таких мелких грехов, которыми наполнена наша жизнь, — из мелкой лжи, мелкого воровства, мелкого лукавства, мелкой злобы. Иногда мы думаем, что это даже и не грехи, а лишь «отдельные недостатки». Но исповедь — это не тот момент, когда мы должны оглядываться на других и сравнивать себя с ними: лучше ли мы их, хуже ли, или как все. Фарисей оглядывался на других и думал, что он лучше многих. А мытарь не оглядывался ни на кого — он лишь всматривался в глубины своей души и сокрушался перед Богом. Может быть, в чем-то мы и лучше других, но не об этом должна идти речь на исповеди. Мы должны говорить о том, в чем мы согрешили против правды и любви Божией, потому что именно об этом мы будем спрошены на Страшном суде.

Итак, Великий пост — это время, когда у нас есть возможность пересмотреть и изменить свою жизнь, когда мы можем примириться с Богом и ближними. И примирение это наступает благодаря не словесному лишь исповеданию нашей греховности, а тем делам, которые мы противопоставим прежним грехам. Не случайно в песнопениях Великого поста говорится: **«Постыщися, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды... всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома...»** Именно в этом заключается истинное покаяние. Ибо если мы на исповеди каемся в том, что не подаем милостыню, а потом, выйдя из храма, проходим мимо нищего, то в чем был смысл исповеди? И если мы исповедуемся в том, что ссоримся с близкими родственниками, а, вернувшись домой после Литургии, опять с ними ссоримся, то ради чего мы исповедовались?

На исповедь мы должны приходить с желанием и решимостью избавиться от грехов. Конечно, будучи реалистами, мы понимаем, что невозможно сразу избавиться от всех грехов, что иногда требуются годы, чтобы перебороть даже незначительную греховную склонность. Но от этого у нас не должны опускаться руки. Каждая исповедь — это новый шанс, новая возможность пересмотреть свою жизнь и начать ее заново, поставив себя перед лицом Бога. **Преподобный Серафим Саровский говорил, что вся разница между великим святым и великим грешником заключается в решимости. Святой — это грешник, который решил на то, чтобы исправить свою жизнь, и пошел по этому пути. Никогда в жизни человеческой не бывает абсолютной святости и абсолютной греховности: бывает лишь какая-то степень удаленности от Бога или приближенности к Богу. В этом смысле каждый человек — и святой, и грешник — находится на пути к Богу, только один уже приближается к цели, а другой еще далек от нее.**

Но предела у этого пути нет, так же как нет предела совершенству. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — говорит Господь (Мф. 5:48). И мы должны каяться в своем несовершенстве, в том, что жизнь наша так далека от евангельского идеала. Именно для такого покаяния и дан нам Великий пост.

прот. Сергей Кударенко

Ответы настоятеля

Скажите, пожалуйста, по православному вероучению Господь продолжает творить и сейчас или все было сотворено Им в шесть дней творения?

Священное Писание и Священное Предание ясно свидетельствуют о том, что Господь Бог, сотворив мир и всё, что в нём, продолжает Свое попечение о мире — исполненное Отеческой любви, делание, которое мы именуем еще и Промыслом Божиим: «Сам (Бог) поднебесную всю надзирает, ведый, яже на земли, вся яже сотвори» (Иов.28, 24); «не в руце ли Его души всех живущих, и дух всякого человека» (Иов.12, 10); «очи всех на Тя уповают, и Ты даеши им пищу во благовремени; отзерзаеши Ты руку Твою, и исполняеши всякое животно благоволения» (Пс. 144, 15. 16); «на всяком месте очи Господни сменяют злые же и благия» (Притч. 15, 3); «и рече Эзра: Ты еси, сам Господь един, Ты сотворил еси небо, и небо небесе, и вся вой их, землю, и вся, елика на ней суть, моря, и вся, яже в них, и ты оживляеши вся, и вси небеснии поклоняются тебе» (Неем. 9, 6); д); «мала и велика Сей (Бог) сотвори, подобне же проразумевает о всех» (Прем.6, 7); «несть бо ин Бог разве тебе, иже радиши о всех» (Прем. 12, 13); «да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесах, яко солнце свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф. 5, 45)».

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Все управляется Промыслом Божиим, но одно бывает по допущению Бога, а другое при Его содействии... знай, что все Бог устрояет, о всем промышляет, что мы свободны, что Бог в одном содействует нам, другое только попускает, что Он не желает никакого зла, что не по Его только воле все случается, но и по нашей. Всякое зло только по нашей, всякое добро по нашей и вместе по Его содействию».

Святитель Василий Великий предупреждает: «Предварительно должны мы утвердить в мыслях своих одно следующее: поелику мы творения благого Бога и состоим во власти Того, Кто устрояет все до нас касающееся, и важное и маловажное, то не можем ничего потерпеть без воли Божией, и если что терпим оно не вредно, или не таково, чтоб можно было примыслить что либо лучшее».

Игумен горы Синайской **Иоанн (Лествичник)** пишет: «Иное есть промысл Божий; иное — Божия

помощь; иное — хранение; иное — милость Божия; и иное — утешение. Промысл Божий простирается на всякую тварь. Помощь Божия подается только верным. Хранение Божие бывает над такими верными, которые поистине верны. Милости Божией сподобляются работающие Богу; а утешения — любящие Его».

Учение о Промысле Божиим основывается на Божественном Откровении. В Библии говорится, что Бог «почил в день седьмый от всех дел Своих» (Быт. 2,2). Это, конечно, не означает, что после окончания творения Бог не принимает в жизни мира никакого участия.

Господь **Иисус Христос** после исцеления расслабленного при купальне Вифезда сказал иудеям: «Отец Мой донныне делает, и Я делаю» (Ин. 5,17). Несомненно, эти слова Спасителя являются указанием на никогда не прекращающуюся промыслительную деятельность Бога.

Для христианского миропонимания представление о Промысле Божиим естественно вытекает из христианского учения о Боге и о Его отношении к миру и человеку. Прежде всего в реальности Промысла нас убеждает опыт молитвы, ибо молитвенное обращение к Богу имеет смысл только при наличии уверенности в возможности Божественного ответа. Бог есть Личность, личный Бог Откровения тем и отличается от безличных абсолютов философских систем и восточных религий, что Он выражает Свое отношение к тому, что находится вне Его. Личность не может быть безучастна к соприкасающемуся с ней миру.

Св. Иоанн Дамаскин говорит: «Один Бог по природе благ и мудр. Как благой, Он промышляет, ибо не благ тот, кто не промышляет, ведь и люди, и неразумные животные естественным образом заботятся о своих детях, а кто не заботится, подвергается порицанию. Далее, как мудрый, Бог печется о существе наилучшим образом».

В существовании Промысла убеждает также и ограниченность мира. Тварное бытие, не являясь необходимым, не может существовать без произведшей его причины, и оно может сохранять свое бытие только благодаря той силе, которая дала ему бытие.

И Ветхий Завет, и Новый завет — всё Священное Писание призывает человека к пониманию того, что Бог постоянно совершает обновление мира, если мир, то есть все мы, человечество — достойны, принять Благодать и милость Божию, чтобы жить.

«Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы,

и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать» (Иез.18, 31).

«Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне» (Ис.43,19).

«Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис.65,17).

«Он же (Христос) сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф.13,52).

«Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (Кор.5,17).

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр.21,1).

«И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны» (Откр.21,5).

Воскресная школа — моя семья

Самое светлое и незабываемое в моей жизни — приход в Русскую Православную Церковь. Пробуждающее и наставляющее Слово Божие, спасающая благодать вошли в мое сердце и разум, указали истинный путь к спасению души. Святое крещение я принял во взрослом возрасте, таинство совершил надо мною отец Виктор Петлюченко, восприемником стал будущий священник и преподаватель Одесской Духовной Семинарии Георгий Городенцев. В 1989 г. по благословию Митрополита Леонтия (Гудимова) в нашем храме открыли Воскресную школу и вскоре меня благословили в ней трудиться вместе с Еленой Николаевной Севрук.

Я преподавал в младшей группе Священную историю.

На открывшихся катехизаторских курсах, где в течение 7 лет преподавал протоиерей Георгий Городенцев, я получил духовное образование. Моими учителями были протоиереи Виктор Петлюченко, Василий Мужило и Иоанн Сорокин. Особо хочется поблагодарить протоиерея Алексия Сологуба, который помогал мне стать православным христианином и педагогом.

Вот уже 23 года каждое воскресенье я после Божественной Литургии спешу в группу, где собираются мои ученики и единомышленники.

Все преподаватели Воскресной школы в свое время посещали мои уроки, я счастлив, что мы трудимся вместе под руководством заведующей Раисы Сергеевны Мельниченко.

Отметив свое 65-летие и 40-летие научно-педагогической деятельности, благодарю Милосердного Бога, нашу святую Церковь за великую милость, оказанную мне.

Преподаватель Воскресной школы Каминер П. А.

О СИЛЕ СЛОВА И ПУСТОСЛОВИИ

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

/Ев. от Иоанна/

Наше общение с ближними более всего осуществляется через слово. Всегда ли понимаем мы меру ответственности за произнесенное слово? Ведь Слово — это проводник, через который вливаются в душу не только мысли и образы, но и поток ощущений, переживаний, чувств и пожеланий. Отец Павел Флоренский говорит: «Слово есть эманация воли человека, это выражение его души, самостоятельный центр сил — как бы живое существо, с телом, сотканным из воздуха и внутренней структурой — формой звуковой волны». А **св. прав. Иоанн Кронштадтский** пишет: «От мысли и с мыслью исходит дух, почивающий в слове, и в слове сообщающийся слушающим. Этот дух вполне равен и мысли и слову, и присущен им. Например, в слове ЛЮБЛЮ — видишь и любящее начало, и слово, от него рожденное, и ощущаешь какое-то приятноедыхание любви».

Сила слова... Словом можно возвысить человека, заложить зерно веры, ободрить и успокоить, вселить в душу мир и радость. Словом можно вывернуть душу наизнанку, осквернить, искутить, заразить всеми видами страстей. Как пишет **свт. Феофан Затворник**: «Говоря, ты рождаешь слово. Ты произнес слово, и оно никогда уже не умрет, но будет жить до Страшного Суда. Оно станет с тобой на Страшном Суде и будет за тебя или против тебя».

По этой причине святые подвижники церкви избегали не только пустословия, но и многословия: «Многоглаголанье есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголанье есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к смехотворству, служажли, истребление сердечного умиления, призывание уныния, предтеча сна, расточение внимания, истребление сердечного хранения, охлаждение святой теплоты, помрачение молитвы». /**преп. Иоанн Листвичник**/

Для женщин, наверное, особенно важна умеренность в словах, может даже в большей степени, чем в пище. Мы мечтаем, что бы во всем мире всегда был мир, а сами оказываемся не способными во время остановиться, промолчать ради мира в нашем собственном доме. Нам легче вступить во внешнюю борьбу, зачастую,

с самыми близкими людьми, проводя линию фронта между ними и собой, чем противостоять страстности своей души. А ведь женщина с мирным сердцем изменяет людей и их поведение одним присутствием, ей можно ничего не делать и не говорить — ей достаточно просто быть. **Архимандрит Рафаил** описывает такой случай: «Одна немолодая дама из аристократической семьи говорила в минуту откровенности, что у нее мысли бегают во все стороны, как лягушки, и духовник посоветовал ей, прежде чем бороться со своими мыслями, начать бороться со своим языком. При следующей встрече он спросил: «Ну как, болото, где водятся лягушки, начинает высыхать?» Дама ответила, что учится молчать, но это оказалось мучительно трудно. Иногда, когда она старается сдержаться, у нее начинается сердцебиение, появляется чувство, будто кровь бросилась в голову. Она с удивлением призналась: «Никогда не думала, что молчать так сложно. Раньше я была уверена, что могу молчать и говорить по собственной воле, а теперь поняла, что мой язык водит меня, как привязанную к веревке, и бороться с ним так же трудно, как бороться с тираном».

Преп. Варсонуфий Великий дает нам такой совет: «Когда беседуешь с ближним, рассуждай: если говоришь с ним со смирением, рассудительно и безмятежно, то продолжай разговор; если же что-нибудь не так, то удержи свой помысел; со смущением ничего не говори, потому что зло добра не рождает. Но потерпи, пока помысел твой успокоится, и тогда скажешь мирно». По словам **свт. Тихона Задонского** — «Любовь сыщет слова, которыми можно созидать ближнего. Она представит способ, ум и язык твой направит».

Будем помнить, что за внешней сдержанностью скрывается внутренняя сила, а многословием часто компенсируют недостаток глубины. А потому, до того как начать что-либо рассказывать ближнему, следует подумать: обогатит ли ближнего этот рассказ? Действительно ли ему надо знать его по какой-либо серьезной причине? Рассказывая, нужно выбросить все ненужные подробности и стараться занять у собеседника как можно меньше времени и внимания. Лаконичность в словах — великое

достоинство слова. Как говорил старец Парфений Киевский: «многоречие отгоняет благодать и погубляет теплоту души».

Праздные слова о себе и своих делах свидетельствуют о нашем самомнении, тщеславии и эгоистической установке нашего духа с собиранием внимания на своей персоне и своих интересах. В такой момент наш слушатель тратит не только свое время, но и большое количество душевной энергии. И, если мы злоупотребляем чужим вниманием, то тем самым подобно разбойнику расточаем чужие сокровища. Однако, это не относится к тем случаям, когда мы сами нуждаемся в совете или ищем утешения и ободрения у сильнейших нас духом.

В общении необходимо учитывать духовный возраст, духовное состояние и все душевные особенности собеседника. **Преп. Серафим Саровский** указывал: «С человеком душевным надобно говорить о человеческих вещах; с человеком же имеющим разум духовный, надобно говорить о небесных. В мире о духовных вещах говорить не должно, особенно когда в человеке не примечается и желание к слушанию». Архиепископ Иоанн советует: «Хорошо ничего не говорить, чего нельзя было бы оставить навсегда в душе другого человека».

И все же, когда **преп. Серафима** спросили: предпочитает ли молчание словам? Он ответил: «Когда надо — не воструби, а когда надо — не премолчи». А **преп. Варсонуфий** дает такое определение молчаливости: «Не в том состоит молчание, чтобы молчать устами: ибо один человек говорит тысячи слов полезных, а другой скажет одно праздное слово — и оно вменяется ему в пограние учений Спасителя».

Если мы будем помнить главное — что «Отец наш небесный сотворил все вещи Словом в Духе» и Словом был вызван из небытия наш мир, то легче нам будет победить пустословие. А значит, возродится Сила Слова, и мы начнем с ее помощью созидать самих себя, свою жизнь, жизнь наших близких. Конечно, не всяким словом, но Словом, исходящим из глубины нашего сердца и произнесенным с крепкою Верою.

Татьяна Зелинская

Чего боятся бесы

Однажды, когда блаженный Иоанн Вострский стоял на молитве, у него открылось духовное зрение и он увидел бесов. Они не смели приблизиться к человеку Божию, но и не хотели отойти. Видя их в таком страхе, святой спросил их, чего они больше всего боятся. «Трех вещей, — ответили бесы, — того, что христиане носят на груди; того, чем христиане омываются в церкви; и того, что они вкушают в церкви». — «А из этих трех вещей, — снова спросил праведник, — что самое страшное для вас?» — «То, что вы вкушаете в церкви», — ответили ему служители ада.

Что же тебе непонятно? То, что христиане носят на груди, это — крест. То, чем христиане омываются в церкви, это — святая вода. То, что они вкушают в церкви, это — Святое Причастие. Крест — знамение победы любви, прошедшей сквозь страдания. Святая вода очищает и означает чистоту духовную и телесную. Причастие — небесная

трапеза, на которой душе в пищу предлагаются Тело и Кровь Господа. Разве удивительно, что бесы трепещут от этих трех святынь? Трепещут и нашептывают людям прямо противоположные советы:

- любой ценой избегать страданий (желая таким образом искоренить из человеческого сердца любовь и человеколюбие);
- жить в греховной нечистоте (чтобы сделать людей своими рабами и близкими сродниками и отторгнуть их от пречистого Бога);
- морить и уморить свою душу голодом, не давая ей Божественной пищи, которой алчет душа по своей природе, а питать ее только земной пищей, как животное (Причастия больше всего боятся адские духи потому, что Причастие есть то, что венчает человеческое восхождение к Богу и соединяет с Ним).

От Бога тебе мир и благословение.

святитель Николай Сербский

О служении ближнему

Христианская жизнь должна быть гармонична, должна стремиться к совершенству — нельзя развивать какую-то одну сторону церковной жизни, забывая о другой, иначе результата никакого не получится. Полнота и радость общения со Христом зависит от того, насколько человек узнает в своих ближних Христа, насколько он им служит.

Каждый православный служит ближнему в меру своего возраста, сил, талантов. Если для примера взять Троицкий молодежный центр (ТМЦ), то у каждого есть свое личное служение. Одни, помимо пения на клиросе и в хоре, посещают интернат, другие переписываются с заключенными и работают на телефоне доверия, третьи собирают одежду для больницы

или работают над изданием приходской газеты, навещают бабушек с продуктами и водой и т.д. и т.п. Есть и общие служения: посещения и концерты для интерната и больницы, труднические поездки в Теплодарский женский монастырь. Свообразным служением можно считать подготовку и чтение докладов, которые помогают воцерковляться членам ТМЦ, укрепляют их веру и желание бороться со своими страстями, дают знания необходимые для каждого православного. Такое единение и совместные труды сделали возможным с началом Великого поста совместное молитвенное делание: ежедневное чтение Псалтири, в котором участвует большинство членов ТМЦ. Будем надеяться, что Господь, в ответ на наши молитвы друг о друге и о наших близких, даст

нам силы для новых дел. Например, очень хочется в этом году увеличить объем газеты «Троицкий собеседник», издать несколько брошюр для прихожан нашего Собора (Пособие по чтению на церковно-славянском языке, О молитве келейной и церковной — Св. Игнатий Брянчанинов), совершить паломничества по храмам Одесской епархии и Киева, найти единомышленников и помощников для создания детского Православного лагеря, собрать постоянную группу волонтеров для помощи пожилым прихожанам нашего храма и для работы в Теплодарском монастыре.

Просим молитв и поддержки наших начинаний всех прихожан Собора, которые чувствуют желание и силы потрудиться на благо ближнего и во Славу Божию.

Желающие принять участие в социальных или миссионерских проектах ТМЦ — обращайтесь к прот. Сергию Кударенко, Дмитрию Байбакову, Борису Марушко.

II Всеукраинский родительский форум

25 февраля 2012 года завершил 2-дневную работу II Всеукраинский родительский форум, организатором которого стала Всеукраинская общественная организация «Родительский комитет Украины». На нем побывал наш прихожанин Дмитрий Байбаков.

Со всех областей Украины съехалось более тысячи человек, неравнодушных к будущему наших детей и страны в целом. Перед участниками Форума выступили депутаты Верховной Рады Украины, представители родительского движения со всей Украины. Открыл Форум председатель Синодального отдела УПЦ по делам семьи епископ Васильковский Пантелеимон.

Представлял родительское движение Каневский Александр Анатольевич (Харьков), главный редактор газеты «Родительский комитет» (подписной индекс: 89566).

Он акцентировал внимание слушателей на том, что сфера образования в любом традиционном обществе — самая консервативная, радикальное реформирование которой может привести к катастрофическим последствиям. Задача родительских общественных объединений — популяризация традиционных семейных ценностей в тесном сотрудничестве со школой и структурами власти.

Участники форума с радостью встретили Медведеву Ирину Яковлевну, известного детского психолога, члена Союза писателей России. С особой ясностью Ирина Яковлевна продемонстрировала, насколько важной остается тема взаимоотношений родителей и детей, старшего и подрастающего поколений, и насколько опасным для всего общества является дальнейшее продвижение антисемейных технологий — в частности ювенальной юстиции.

Участие в Форуме профессора Жданова Владимира Георгиевича, известного общественного деятеля, эксперта СНГ по антиалкогольной проблеме, стало одним из центральных. Благодаря его выступлениям десятки тысяч человек навсегда отказались от употребления алкоголя и курения.

Ярким и эмоциональным было выступление Шимановского М. М., кандидата педагогических наук. Тема доклада «Две концепции полового воспитания: выбор между искушением и здоровым способом жизни» не могла поместиться в отведенные двадцать пять минут, поэтому докладчика просили продолжить еще. Он сообщил, что Украина стоит на пороге демографической катастрофы. Введение сексуального просвещения в начальную и среднюю школу будет последней каплей, приводящей детей к растлению, приговаривающей народ к вымиранию. Альтернатива: всемерная популяризация традиционных семейных ценностей и нравственное воспитание детей, основанное на наших духовных ценностях.

Большой резонанс вызвало выступление на форуме кинорежиссера Василия Яцкина (Москва), проект которого «Под солнцем» (<http://kinocontact.ru>) известен на всем пространстве СНГ. Фильмы посвящены проблеме ответственности человека за его нравственный выбор.

Выступление Коломиец Натальи Александровны, врача-педиатра, врача-санолога, главы Общественной организации «Лига защиты гражданских прав» касалось прививок. «Вакцинация является далеко не безобидной мерой, ослабляющей иммунитет изначально здорового ребёнка. Украинское законодательство не предусматривает принудительной вакцинации. Необходимость вакцинации при приеме ребёнка в коллективы является дискриминирующим фактором и нарушает конституционное право ребенка на образование».

Также на Форуме выступили представители родительского движения из Одессы (<http://za-detey.info>) Гайдарова Ангелина, Байбаков Дмитрий, Трунов Дмитрий.

Участники Форума приняли Резолюцию (<http://rodkom.org>), в которой определены ключевые задачи нашего общества, напрямую касающиеся стратегии развития государства и его безопасности.